

"Прежде чем мы сменим разговор, я хочу узнать одну вещь". сказала Лена, поднимаясь со своего места, где она лежала на футоне.

"И что бы это могло быть?" спросил Джовани, слегка наклонив голову.

"Как вы узнали, где найти Самуэля в тот день, когда вы его забрали. Я очень сомневаюсь, что вы использовали какое-то устройство слежения, учитывая, что не похоже, что вы вообще приближались к нему до того момента".

"О, на самом деле это было легко сделать. У меня была машина, следившая за теми, которые вы используете в поместье, некоторое время до этого момента." спросил он, хотя это должно было быть очевидно по его тону.

"И я знаю, что вы удивляетесь, как вы не заметили этого?" Принцесса ничего не сказала, что дало ему понять, что он прав, поэтому он продолжил говорить.

"Все просто - я просто использовал разные машины с разными номерами и водителями. Такой умный человек, как вы, конечно, быстро заметит, что одна и та же машина или водитель преследуют вас, но если бы это была другая машина и водитель или, по крайней мере, разные номера каждый день, вы бы с меньшей вероятностью заметили это, даже если бы старались быть осторожными."

"С каких пор?" Лена надавила, это была та часть, на которую она действительно хотела получить ответ. Если он не работал с кем-то внутри семьи, у него должен был быть способ узнать, какую машину она водит или на кого стоит обратить внимание как на водителя.

"Конечно, когда мы столкнулись на аттракционе". ответил Джовани, на его лице появилась самодовольная ухмылка.

"Подождите, вы имеете в виду, что это вы вернули мой бумажник?" спросил Самуэль удивленно. Как он не догадался об этом, несмотря на то, что провел много времени, общаясь с ним лично.

"Действительно, вы не могли догадаться об этом только сейчас? Я думал, что ты наверняка знал, даже если это была очень короткая встреча". Джовани, казалось, был не менее удивлен тем, что никто из них не связал эти две части вместе. Лена ответила на это вопросом на вопрос. Конечно, она должна была знать, но в тот день дела у нее шли не очень хорошо, поэтому, хотя она и подозревала этого человека, она не думала, что это будет Джовани. В тот день он был одет так непринужденно, а его прическа была сделана по-другому, что только лицо могло выдать его, но принцесса не придавала этому значения.

"Передав его вам, я подождал в парке развлечений, пока вы уедете, и успел сфотографировать машину, которую вы использовали, и водителя, чтобы раздать их в качестве ориентира, на который следует обратить внимание. Все уже знали, кто такой Клайв, так что не было нужды беспокоиться об этом, потому что его легко будет найти, если он подвезет кого-нибудь из вас". Он продолжил.

"Кстати говоря. Полагаю, теперь, когда ты столько знаешь, я должен вернуть тебе фотографию, которую я у тебя вырвал". сказал Джовани своему младшему кузену, доставая бумажник и роясь в нем, чтобы найти фотографию, которую он взял у Самуэля. Как оказалось, это была та самая фотография, которую Самуэль искал после того, как уронил бумажник в тот день.

"Я думал, что ее уже забрали!" воскликнул Самуэль, когда другой протянул ему фотографию.

"Он был у меня так долго, что я не думал, что мог оставить его где-нибудь или вернуть в семью. Но зачем ты его взял?"

"Просто для защиты остальных членов твоей семьи". объяснил Джовани, кладя бумажник на место, чем вызвал недоуменный взгляд собеседника.

"Со мной вы можете не беспокоиться о том, что я попытаюсь сделать что-то нечестное с вашей семьей или кем-то еще, с кем вы близки. Однако я не могу ручаться за то, какие методы мог использовать мой кузен, чтобы выиграть наше пари. Честно говоря, только по чистой случайности вы уронили свой бумажник в тот день, что дало мне повод просмотреть его, прежде чем отдать вам обратно".

"Вы хотите сказать, что вы оказывали услуги по защите его семьи до того, как все это произошло?" уточнила Лена, ей не очень нравилось направление, в котором шел этот разговор.

"Да, именно так. Конечно, они об этом не знают. Я постаралась сделать это аккуратно, учитывая тот факт, что Эвалин ничего не рассказывала ни мужу, ни другим детям об этой стороне своего прошлого. Но в то же время я не хотел оставлять ничего на волю случая".

"Значит ли это, что я должен беспокоиться о том, что теперь с моей семьей может что-то случиться?" спросил Самуэль, в его голосе слышалось беспокойство. Ему не нравилась мысль о том, что его младшие братья и сестры могли попасть в беду или его отец. "В целом, не совсем. Поскольку ты официально являешься членом семьи, и они знают, кто такая Эвалин, защита будет действовать до тех пор, пока все не уладится с моей кузиной. Если твоя мать решит рассказать своему мужу хотя бы после этого о том, что происходит, мы сможем защитить их более непосредственно, но это уже они сами разберутся". объяснил Джовани.

"Ты говоришь об этом кузене так, будто о нем действительно стоит беспокоиться. Что именно происходит между вами двумя, кроме этого пари?" спросила Лена, бросив на него жесткий взгляд, который говорил о том, что она ждет от него честного ответа на этот вопрос.

"Ну, проще говоря, он хочет стать тем, кто возглавит семью, но это не очень одобрено из-за кодекса, по которому он живет. Он гораздо суровее, чем тот, с которым согласна моя часть семьи, и больше соответствует представлениям его отца о том, как все должно было управляться". Он ответил.

"Короче говоря, его можно назвать психопатом... Может быть, социопат, но мне хочется верить, что в нем все еще есть немного совести".